

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**36 квадратных метров**

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

Блокадница наконец-то получила отдельную квартиру

НИНА ТИМОФЕЕВНА КОРОЛЕВА, ПРОЖИВАВШАЯ НА КУХНЕ ОДНОКОМНАТНОЙ КВАРТИРЫ, ПОЛУЧИЛА КЛЮЧИ ОТ НОВОЙ КВАРТИРЫ. ПРАВДА, ДАЛИ ДАЛЕКОВАТО — В КРАСНОМ СЕЛЕ. В ГОРОДЕ ЖИЛЬЯ ДЛЯ ВЕТЕРАНА НЕ НАШЛОСЬ

Обратившаяся за помощью Нина Тимофеевна Королева, ребенком пережившая блокаду (когда началась война, ей было 4 года), на днях все-таки получила ключи от отдельной квартиры. Мы добивались этого с июня 2012 года.

ИСТОРИЯ уже привычная — в самом горьком смысле этого слова. Было послано множество обращений в различные инстанции. Везде — отказ. Чиновники писали эти отказы, что называется, под копирку. И только после обращения в городскую прокуратуру и судебной тяжбы Нину Тимофеевну признали нуждающейся в улучшении жилищных условий. И вот теперь дали квартиру. Правда, не в городе (многим ветеранам сейчас дают жилье в новостройках на проспекте Героев), а в Красном Селе. Но и это гораздо лучше, чем жить на кухне однокомнатной квартирки на бульваре Новаторов. (Последняя публикация о ситуации, в которой оказалась ветеран, — см. «ВП» за 18 марта.)

Напомним читателям: Нина Тимофеевна, инвалид 1-й группы, жила на кухне однокомнатной квартиры на бульваре Новаторов. В маленькой квартире (общая площадь — 35 кв. м, жилая — 18 кв. м) зарегистрированы четверо: сама Нина Тимофеевна, ее сын, Александр Борисович, и двое маленьких внуков. Так что Нине Тимофеевне пришлось перебраться на кухню, на диван-раскладушку. Вернее, на половинку дивана-раскладушки. Потому что если диван и впрямь разложить, к плите, к холодильнику будет не подойти. Это же не царские хоромы! Понятно, что,

Квартира хоть и в отдаленных новостройках, но после диванчика на кухне — роскошь.

постоянно находясь на кухне, ветеран-инвалид дышала не свежим воздухом, а кухонным чадом.

Но власть имущие очень долго отказывались признавать Нину Тимофеевну нуждающейся в улучшении жилищных условий, приписывая к квартирке долю загорюродного, причем сгоревшего дома, принадлежащую невестке (которая, к слову, и не зарегистрирована в квартире на бульваре Новаторов).

Теперь едем смотреть новую квартиру в Красном Селе.

Это микрорайон новостроек. И совсем рядом — типично сельские пейзажи с полями, перелесками да частными домиками. Воздух, конечно, куда чище городского. Но вот добираться до центра — далеко.

Поскольку ключи только получили, еще не успели обустроиться. Из мебели — одна плита. Но квартира — хорошая, свет-

лая, 39 кв. м, с застекленной лоджией.

— Буду маме помогать. Ей же одной даже до поликлиники не добраться, — говорит Александр Борисович.

Королевы недоумевают, почему квартиру дали далеко от Петербурга. Но они сразу согласились. Потому что уже и не верили, что блокаднице вообще дадут отдельную квартиру. Хоть какую-то.

Нина Тимофеевна, коренная ленинградка, вообще долгое время жила в классических коммуналках.

— До войны наша семья занимала две комнаты в коммуналке, но в наш дом попала бомба и частично его разрушила, а все вещи из комнат были украдены (мы с матерью уже тогда выехали из Ленинграда, а отец был на фронте, где его тяжело ранило). Когда он вернулся в Ленинград, то спал на железной кровати с голой сеткой, подстелив вместо матраца пальто. Больше ничего у нашей семьи не осталось, — вспоминает Нина Тимофеевна. — Отцу предложили найти свободную квартиру в каком-нибудь из целых домов, при условии, конечно, что о квартире известно: хозяев уже больше нет. Но отец не стал искать квартиру, считая, что это не по-советски — жить в квартире, когда другие ютятся в коммуналках. И он согласился на комнату в огромной коммуналке на улице Воинова. Квартира располагалась во флигеле, и говорили, что раньше здесь находилась конюшня.

После войны Нина закончила школу, затем техникум. Работала на заводе «Красногвардеец», выпускавшем медицинскую аппаратуру. Привыкла жить скромно и никаких особых благ от государства не получала. В общем, была как все.

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

Участник войны по-прежнему живет в коммуналке

84-ЛЕТНЕМУ ВАДИМУ АЛЕКСЕЕВИЧУ ШАДРИНУ ВЛАСТИ ТАК И НЕ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ ОТДЕЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ, ССЫЛАЯСЬ НА ЦЕНЗ ОСЕДЛОСТИ, ХОТЯ ШАДРИН ЖИВЕТ В ПЕТЕРБУРГЕ С 1995 ГОДА

В НОМЕРЕ «ВП» за 5 марта мы рассказывали о тяжелой ситуации, в которой оказался Вадим Алексеевич Шадрин, участник войны, инвалид 1-й группы, вынужденный жить в неблагополучной коммуналке на Петроградской стороне. Отчаявшись добиться справедливости, ветеран обратился за помощью в Балтийскую медиа-группу.

Вадим Алексеевич с супругой и взрослой внучкой зарегистрированы в комнате площадью 23,7 кв. м (то есть менее 8 кв. м на человека) в коммуналке. Некоторые из соседей по коммуналке ведут асоциальный образ жизни.

Ветеран постоянно живет в Петербурге с 1995 года — сначала в частном доме, потом на съемных квартирах (сни-

мали официально, поэтому все документы, подтверждающие съем жилья, есть). С 2010-го он зарегистрирован в упомянутой коммуналке на Большой Монетной улице. Но чиновники утверждают: ценз оседлости не преодолен, поскольку нет десятилетнего «стажа» постоянной прописки.

При этом Шадрин совсем не претендует на обычную квартиру. Они с супругой хотят, чтобы им предоставили квартиру в доме социального обслуживания (то есть жилье, которое нельзя приватизировать и передать по наследству).

Как пояснила Алина Вадимовна, дочь Шадрина, ничего не изменилось и в преддверии 9 Мая. Им снова сказали, что они не могут претендовать на квартиру в социальном

доме. Но пусть собирают документы в дом для ветеранов войны №2 на Вязовой улице (на Крестовском острове). Предупредили, что там ждать очереди — два года. Причем и на эту очередь не ставят, пока Шадрин не принесет большой пакет документов, в том числе медицинских (собрать которые проблемно, если учесть, что Вадим Алексеевич — инвалид-колясочник, очень плохо себя чувствующий).

Переселиться в дом для ветеранов войны Шадрин согласен. Но вот только когда состоится такой переезд?

Татьяна ЮРЬЕВА